

КОЧНОВА Ксения Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и культуры Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии. Автор 47 научных публикаций, в т. ч. 9 учебных пособий

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПИСАТЕЛЯ

Статья посвящена проблемам исследования языковой картины мира писателя, его идиолекта с помощью полевой методики. Изучение индивидуально-художественной речевой системы ведется через построение лексико-семантических полей (ЛСП) и других лексических групп. Анализ языка писателя проводится не выборочно, когда анализируется особенное, специфичное, а в полном объеме. При таком подходе в соответствии с мировоззрением писателя происходит организация и упорядочивание фактов общенародного языка и индивидуально-специфических элементов; дается полное представление об индивидуальной языковой системе писателя, лежащей в основе его языковой картины мира. Полевая методика позволяет описывать целостный и структурированный фрагмент языковой картины мира. Структурирование и анализ авторского ЛСП показывают, как эксплицированы важнейшие категории, понятия в индивидуальной языковой системе писателя, высвечивают их специфику в его художественном мировоззрении. От общенародного языка авторские ЛСП отличаются составом и структурой, что обусловлено влиянием специфичности мировосприятия художника слова. В основу анализа лексико-семантической системы положены характеристика деривационной, парадигматической и синтагматической частей полей, установление внутривидовых и внешних связей, моделирование поля в целом. Все микросистемы неодинаковы по объему и значимости: одни несут на себе основную смысловую нагрузку, другие намечают внешние связи, организуют межполевые отношения. Важен анализ и межполевых связей. Каждое ЛСП входит в состав более крупного объединения, вступает в сложные взаимоотношения с другими полевыми структурами, смыкание которых равнозначно встрече «параллельных миров». При исследовании языковой картины мира писателя наибольший интерес представляют семы неосновные, или потенциальные, окказиональные, личностные, неактуализированные, эмосемы. С их помощью создается неповторимая картина мира личности.

Ключевые слова: языковая картина мира писателя, художественно-речевая система, полевая методика, лексико-семантическое поле.

В современном языкознании исследование индивидуальной языковой картины мира и языковой личности является отдельной, представляющей большой интерес научной областью

в рамках теории языковой картины мира (Р.А. Будагов [1], Ю.Н. Караулов [2], Б.А. Ларин [3], В.П. Григорьев [4] и др.). Всех исследователей объединяет одна мысль: нельзя познать человека, не познав его язык.

В индивидуальной языковой картине мира проявляются основные категории человеческого мировидения, но в личностной интерпретации: ценностные установки, цели и мотивы субъекта; «поскольку за каждым словом находится какой-то кусочек человеческого опыта, то можно считать, что словарь индивида соответствует некоторой автономной картине мира языковой личности» [5, с. 37].

Языковую картину мира писателя следует определить как индивидуально и творчески вербализованное представление о мире, пропущенное через призму сознания автора, внутреннюю духовную действительность, которую художник стремится воплотить вовне.

Ключом к языковой картине мира писателя является анализ его индивидуальной языковой системы как особым образом организованной иерархической структуры, в которой проявляется специфика индивидуального художественного мышления, видения мира и его воплощения. Необходимо изучать язык писателя не выборочно, а в полном объеме. Развитие этой идеи связано с работами Б.А. Ларина и его учеников.

При анализе индивидуальной языковой системы писателя будем исходить из того, что в ней нет «чужих», заимствованных, значений, слов, цитат, что все ее элементы включены в систему языка писателя.

Язык, являющийся выразителем мировоззренческих констант, представляет собой систему систем, в которой все уровни языка участвуют в процессе экспликации индивидуального мировосприятия. Все компоненты объединены системными отношениями в языке, в частности логикой лексико-семантических законов, а это непосредственно выводит нас к вопросу об ЛСП и к рассмотрению систематизации полей как запечатленной в языке картине мира личности.

Системность лексики была доказана результатами исследований психолингвистов, которые показали, что в сознании человека реальные связи между предметами и явлениями действительности отражены как система связей и отношений, а следовательно, в составе лексикона личности существуют не изолированно, а образуют некие единства: «...Слова одного и того же семантического поля имеют общий смысловой код и вместе хранятся в мозгу, <...> семантическое поле есть способ отражения того или иного участка действительности в нашем сознании» [6, с. 40]. Таким образом, реальность, отраженную в сознании человека, можно представить как единство, состоящее из сегментов, образующих семантическое пространство, воплощенное в ряде пересекающих друг друга полей. Это так называемые лексико-семантические поля.

Изучение ЛСП предусматривает его внутреннее и внешнее структурирование, где каждый элемент существует во взаимосвязи с другими, обусловлен ими. При этом исследователи признают, что связи и отношения единиц внутри поля обусловлены наличием общих элементов, в качестве которых может выступать как языковое, так и внеязыковое явление, понятие, тема, некоторая ситуация (Р.В. Алимпиева, Л.А. Новиков).

Для поля обязательно наличие общего (интегрального) семантического признака, объединяющего все единицы поля и выражаемого лексемой с обобщенным значением (архисемой, словом-доминантой, идентификатором) или «семантической темой» (Д.Н. Шмелёв). По мнению Р.В. Алимпиевой, «семантическая тема, отражая определенный кусочек реальной действительности, способствует наличию двусторонней связи лексемы как члена ЛСП, т. е. выводит понятие семантической значимости за пределы чистых системных отношений» [7, с. 6]. Причем структурная значимость семантической темы проявляется в том, что «объединяющим началом она служит лишь в рамках определенной лексико-семантической парадигмы (или лексико-семантического поля),

по отношению же к более общей лексической организации выступает в качестве признака дифференциального» [7, с. 6].

Внутренняя структура ЛСП характеризуется наличием ядра и периферии с нечеткими, размытыми границами [2, 8]. Границы поля размыты, неопределенны, что обусловлено онтологически «избыточностью» поля и «необратимостью» членов этой иерархически организованной микросистемы слов и ее ядра [2]. З.Д. Попова и И.А. Стернин, базируясь на экспериментальных данных психологических исследований, говорят о «психологической реальности “размытых” границ категорий, пересечения смежных категорий, наличия в каждой категории наиболее типичных членов, формирующих ее сердцевину, и менее определенных членов, относящихся к ее периферии» [8, с. 14].

К основным критериям, разграничивающим в структуре поля ядро и периферию, относят частотность, обязательность, семантическую содержательность ядерных элементов, степень смысловой близости к общему значению (А.М. Кузнецов).

Ядро ЛСП конституируют вместе с архилексемой лексические единицы, наиболее тесно связанные с ней семантически и ассоциативно. При анализе ядерной части поля семантика его членов сопоставляется с доминантными компонентами имени поля, т. е. компонентами, формирующими значение центральной лексемы. При этом ядерные члены ЛСП характеризуются частым контекстуальным соседством с центральной лексемой, способностью свободно заменять ее в тексте, не искажая авторской мысли. Конституенты синтагматической части считаются входящими в ядро, если подчеркивают, усиливают в сопровождающем слове, прежде всего центральной лексеме, доминантные для данного ЛСП семы. Лексические единицы, относящиеся к ядру, имеют большую психологическую важность, простой морфологический состав.

Конституенты ЛСП, объединяясь вокруг имени поля, образуя внутривидовые микросистемы, обнаруживают разную степень

смысловой близости центральной лексеме. Принимая во внимание специфику исследуемого лексического материала (его соотнесенность с художественным мировоззрением писателя), нельзя не учитывать и уровень идеологической сложности конститuentов поля, т. е. их значение для реализации авторской идеи.

По мере перехода от ядра к периферии у элементов поля наблюдается усложнение значения, что связано с наличием дифференциальных сем. К периферии относят слова, которые по основным значениям могут принадлежать другим группам [2, с. 32]. Они часто характеризуются экспрессивностью, стилистически маркированы, ограничены в употреблении, семантически зависимы от контекста; чаще всего это вторичные наименования, которые по первичным значениям принадлежат к другим ЛСП, связь с архилексемой у них ослаблена [9, с. 3].

Поскольку мы говорим об ЛСП, эксплицированном языковой личностью в художественном тексте, то следует учитывать, что такая экспликация понятия – это всегда «средство актуализации элементов индивидуального опыта и знания, их “переброски” из “второго эшелона” на передний край сознания» [10, с. 18]. И структура ЛСП, уникально организованная писателем, не совпадает с ЛСП в общенародном языке.

Внешнее структурирование ЛСП связано с установлением взаимосвязей и зон переходов с другими ЛСП. Между различными ЛСП существуют межполевые связи. Пограничные зоны ЛСП являются тектоническими областями, сотрясающими и изменяющими ЛСП, а смыкание лексико-семантических зон на периферии равнозначно встрече «параллельных миров», поскольку каждое ЛСП, входящее в состав более крупного объединения и вступающее в сложные взаимоотношения с другими ЛСП, обладает своей спецификой, вводит в особый мир личности [11].

При анализе ЛСП следует учитывать и микрополя, входящие в его состав, поскольку «в языке все расчленено: как слово вычленивается из поля и только в нем имеет свое бытие, так же вычлениются и поля, но из величин более

крупного порядка, и далее, со ступеньки на ступеньку идет это членение, охватывающее весь язык в целом» [2, с. 243]. Учет круга смежных полей, направленности линий внешних связей ЛСП позволяет объективно оценить место и роль каждого конкретного ЛСП в общей языковой системе, а следовательно, и языковой картине мира.

При анализе полевых структур важную роль играет контекст, поскольку ЛСП развертывается в тексте, где синтагматическая часть исследуемого поля выделяется в ходе контекстологического анализа. Традиционно конституентами синтагматической части ЛСП считаются наиболее частые распространители центральной лексем, зависимые и независимые по отношению к последней с точки зрения синтаксических связей в словосочетаниях. В большинстве случаев контекстуальными распространителями являются лексем, прежде всего характеризующие ЛСП как объект или явление действительности, а также связанные (возможно, ассоциативно) с характеристикой эмоционального восприятия данного объекта.

Слово, являющееся центральным понятием, как элемент системы языка, в частности как конституент полевой структуры, несет многоплановую содержательную информацию о предметах и явлениях окружающего мира и обладает внутренней структурой и системой составляющих его значение компонентов. Семы в структуре семемы также иерархически организованы. Это закреплено в терминологии: «иерархия сем», «иерархическая организация значения слова», «полевая структура семемы» [8, с. 145].

При исследовании языковой картины мира писателя наибольший интерес представляют следующие типы сем: неосновные, или потенциальные, отражающие второстепенные признаки предмета; окказиональные, создающие необыч-

ное значение, представляющие собой известный отход, отступление от общепринятого, и связанные с индивидуальным творчеством, индивидуальными намерениями и вкусами говорящего; личностные, порождающиеся индивидуальными знаниями, вкусами, пристрастиями отдельных людей, наиболее часто встречающиеся в художественном тексте; неактуализированные (не находящие своей реализации в процессе коммуникации на данный момент речевой ситуации); яркие (лежащие на поверхности языкового сознания) и слабые (не осмысляемые без специального лингвистического анализа); эмосемы, совмещающие эмоцию и оценку [12]. Эмотивная семантика лексических единиц несет в себе информацию о ценностных ориентирах личности, а для анализа семантики художественного слова особое значение имеет коннотативный компонент, отражающий эмоционально-психологическую деятельность сознания. Коннотативный компонент может включать в себя эмоциональный и оценочный, экспрессивный, стилистический компоненты.

Таким образом, изучение языковой картины мира писателя можно проводить с помощью полевой методики, анализируя авторские ЛСП, упорядоченные и структурно организованные в соответствии с художественным мировоззрением писателя [13, с. 52]. Анализ авторского ЛСП дает представление о содержании соответствующего фрагмента индивидуально речевой системы писателя [14]. ЛСП отличаются более детальным, чем в общенародном языке, составом, спецификой семантической структуры конституентов поля (усложнение семной структуры слова, наращивание сем, перестройка их иерархии), структурой самого поля в целом, на которые оказывает влияние преобразующая роль художественного мировоззрения.

Список литературы

1. Будагов Р.А. Писатели о языке и язык писателей. М., 1984. 280 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

3. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974.
4. Григорьев В.П. Поэтика слова: на материале русской советской поэзии. М., 1979. 343 с.
5. Комлев Н.Г. Слово, денотация и картина мира // Вопр. философии. 1981. № 11. С. 25–38.
6. Новикова Н.С. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира // Филол. науки. 2000. № 1. С. 40–49.
7. Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы. Л., 1986. 177 с.
8. Полевые структуры в системе языка. Воронеж, 1989.
9. Анциферова Г.М. К типологии семантических полей // Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та. 1976. Т. 37. С. 3–17.
10. Кацнельсон С.Д. Содержание слова и обозначение. Л., 1965.
11. Черемисина Н.В. Семантика возможных миров и лексико-семантические законы // Филол. науки. 1992. № 2. С. 111–117.
12. Кочнова К.А. Лексико-семантическое поле «Природное время» в языковой картине мира А.П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2005. 22 с.
13. Кочнова К.А. Вопросы изучения языковой картины мира писателя // Гуманит. науч. исслед. 2014. № 11(39). С. 51–54.
14. Кочнова К.А. Языковая модель пейзажа писателя: аспекты исследования // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2015. № 3-1(45). С. 115–117.

References

1. Budagov R.A. *Pisateli o yazyke i yazyk pisateley* [Writers on the Language, and the Language of Writers]. Moscow, 1984. 280 p.
2. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian Language and Linguistic Identity]. Moscow, 1987.
3. Larin B.A. *Estetika slova i yazyk pisatelya* [Aesthetics of Speech and Language of Writers]. Leningrad, 1974.
4. Grigor'ev V.P. *Poetika slova: na materiale russkoy sovetskoy poezii* [Poetics of the Word: Based on Soviet Russian Poetry]. Moscow, 1979. 343 p.
5. Komlev N.G. Slovo, denotatsiya i kartina mira [Word, Denotation and Worldview]. *Voprosy filosofii*, 1981, no. 11, pp. 25–38.
6. Novikova N.S. *Mnogomirye v realii i obshchaya tipologiya yazykovykh kartin mira* [Multi-Worlds in Realia and Common Typology of Linguistic Worldviews]. *Filologicheskie nauki*, 2000, no. 1, pp. 40–49.
7. Alimpieva R.V. *Semanticheskaya znachimost' slova i struktura leksiko-semanticheskoy gruppy* [The Semantic Value of Words and the Structure of the Lexico-Semantic Group]. Leningrad, 1986. 177 p.
8. *Polevye struktury v sisteme yazyka* [Field Structures in the Language System]. Voronezh, 1989.
9. Antsiferova G.M. K tipologii semanticheskikh poley [On the Typology of Semantic Fields]. *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 1976, vol. 37, pp. 3–17.
10. Katsnel'son S.D. *Soderzhanie slova i oboznachenie* [The Content of Words and Denotation]. Leningrad, 1965.
11. Cheremisina N.V. Semantika vozmozhnykh mirov i leksiko-semanticheskie zakony [Possible Worlds Semantics and Lexical-Semantic Laws]. *Filologicheskie nauki*, 1992, no. 2, pp. 111–117.
12. Kochnova K.A. *Leksiko-semanticheskoe pole "Prirodnoe vremya" v yazykovoy kar-tine mira A.P. Chekhova: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Lexical-Semantic Field of Natural Time in A.P. Chekhov's Linguistic Worldview: Cand. Philol. Sci. Diss. Abs.]. Nizhny Novgorod, 2005. 22 p.
13. Kochnova K.A. *Voprosy izucheniya yazykovoy kartiny mira pisatelya* [The Study of the Writer's Linguistic Worldview]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, 2014, no. 11(39), pp. 51–54.
14. Kochnova K.A. *Yazykovaya model' peyzazha pisatelya: aspekty issledovaniya* [Linguistic Model of a Landscape of a Writer: Aspects of Investigation]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 3-1(45), pp. 115–117.

**LEXICO-SEMANTIC FIELD AS A MEANS OF REPRESENTATION
OF THE WRITER'S LINGUISTIC WORLDVIEW**

The paper studies the writer's linguistic worldview and his idiolect using the field method. The individual artistic language system was studied through construction of lexico-semantic fields (LSF) and other lexical groups. Instead of focusing on some specific features of the writer's language, we carried out a full analysis. This approach allows us to see how, according to the writer's worldview, the facts of the national language and specific individual elements become well-organized. In addition, it gives a full understanding of the writer's individual language system underlying his linguistic worldview. The field method allows one to describe a holistic, structured worldview fragment. The structuring and analysis of the writer's LSF demonstrate how the major categories and concepts are expressed in the writer's individual language system as well as highlights their specificity in his artistic outlook. The writer's LSF's differ from the national language in terms of structure and composition due to the specific nature of his perception of the world. The analysis of the lexico-semantic system was based on the characteristic features of the derivational, paradigmatic and syntagmatic parts of the fields, establishment of intrastructural and external relationships, and field modelling as a whole. All microsystems vary in scope and significance: some bear the basic meaning, others map out some external relationships or establish interfield relationships. Without doubt, the analysis of interfield relationships is important as well. Each LSF is part of a larger unity, entering into complex relationships with other field structures, which are like parallel worlds at the meeting point. The most interesting in the study of the writer's linguistic worldview are minor semes, or potential, nonce, personal, emotive semes and those with secondary meaning, as they help create a unique individual worldview.

Keywords: *writer's linguistic worldview, artistic language system, field method, lexico-semantic field.*

Контактная информация:

адрес: 603107, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 97;

e-mail: kochnova08@list.ru